

Научная статья
УДК 343.01
<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-218-225>

Структура состава преступления

Александр Александрович Турышев, кандидат юридических наук, доцент

Омская академия МВД России
Омск (644092, пр. Комарова, д. 7) Российская Федерация
lawtech15@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0003-7286-0528>

Аннотация:

Введение. В статье рассматривается изъян традиционной четырехзвенной структуры состава преступления, распространенной в научной и учебной литературе по уголовному праву, выявленный ввиду нарушения логики деления и многозначности структуры. Ставится под сомнение использование термина «признак» для характеристики структуры состава преступления. Автор предлагает провести ее стандартизацию и нормализацию, используя образ информационной структуры в базах данных для эффективного применения и моделирования в рамках Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Методы. Основным методом исследования структуры состава преступления является информационное моделирование, которое формируется через постановку и изучение проблемных вопросов и применение положений теории систем. Используются частнонаучные методы: анализ, синтез, контент-анализ, сравнительно-правовой при изучении мнений ученых, представлений в науке уголовного права и учебной литературе о составе преступления.

Результаты. Состав преступления представляет собой структурированное множество объективных и субъективных элементов формализованного описания общественно опасного поведения лица. Основу его структуры составляют взаимосвязанные элементы (объект, предмет, деяние, последствие, причинная связь, способ, орудие, средства, время, место, обстановка, субъект, вина, цель, мотив, аффект). Признак относится к элементам и отражает его существенную характеристику, что может использоваться для выделения видов. Автор предлагает двухзвенную группировку элементов в составе преступления – объективные и субъективные, что соответствует стандартизированной модели состава преступления, пригодной для использования в правотворческой, научной и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова:

состав преступления, структура состава преступления, элемент состава преступления, признак элемента состава преступления, приоритетность элементов, группировка элементов, двухзвенная структура, стандартизация состава преступления

Для цитирования:

Турышев А. А. Структура состава преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 218–225. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-218-225>.

Статья поступила в редакцию 20.12.2024; одобрена после рецензирования 31.03.2025; принята к публикации 20.06.2025.

Original article

Corpus delicti structure

Aleksandr A. Turyshev, Cand. Sci. (Jurid.), Docent

Omsk Academy of the MIA of Russia
7, Komarova Ave., Omsk, 644092, Russia
lawtech15@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0003-7286-0528>

Abstract:

Introduction. The article discusses the flaw of the traditional four-level corpus delicti structure, the concept of which is widespread in the scientific and educational literature on criminal law. The flaw is identified as a result of analysing the violation of the division logic of the structure and its multiple meanings. The use of the term “sign” to characterise the corpus delicti structure is put into question. The author proposes to implement its standardisation and normalisation on the basis of the image of information structure in databases for its effective application and modelling within the framework of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords:

corpus delicti, corpus delicti structure, corpus delicti element, corpus delicti element sign, priority of elements, grouping of elements, two-level structure, standardisation of corpus delicti structure

Methods. The main method of research of the corpus delicti structure is information modelling, formed through posing and examining problematic issues and applying the provisions of the theory of systems. The following private-scientific methods were used: analysis, synthesis, content analysis, comparative-legal method when studying scientists' opinions, ideas in criminal law science and educational literature on the corpus delicti.

Results. The corpus delicti is a structured set of objective and subjective elements of a formalised description of a person's socially dangerous behaviour. Its structure is based on interrelated elements (object, subject, act, consequence, causality, method, instrument, means, time, place, setting, subject, guilt, purpose, motive, affect). A sign refers to elements and reflects its essential characteristic and can be used to distinguish types. The author provides a two-level grouping of elements in the corpus delicti – objective and subjective. Such a grouping corresponds to a standardised model of the corpus delicti, appropriate for use in law-making, scientific and law enforcement activities.

For citation:

Turyshv A. A. Corpus delicti structure // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 2 (106). P. 218–225. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-218-225>.

The article was submitted December 20, 2024; approved after reviewing March 31, 2025; accepted for publication June 20, 2025.

Введение

Вопрос о структуре состава преступления ранее не имел настолько важного значения, а представлял в большей степени научный интерес для отдельных ученых. С постановкой задачи моделирования Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), где состав преступления выступает основой, четкое понимание структуры становится ключевым вопросом как теории уголовного права, так и формирующейся технологической базы.

Состав преступления означает совокупность как «сочетание, соединение, общий итог чего-нибудь»², или систему как явление, обладающее собственной структурой. Как пишет Я. М. Браинин, «ни один элемент состава преступления не существует сам по себе, а существует только в тесной связи с другими элементами» [1, с. 163]. Однако с однозначностью понимания структуры возникают сложности, поскольку в уголовном праве нет материального объекта изучения, выступающего критерием истинности полученного знания, как, например, в естественных науках. Следует понимать, что состав преступления – результат научной деятельности, созданный интеллектуальный объект, восприятие которого трансформируется через внутренний мир автора, его описывающего. Уникальность исследователя, имеющего различные приоритеты, приводит к преломлению структуры через личные особенности. Осознавая этот факт, автор отдает себе отчет, что изложенное авторское видение структуры состава преступления все же лучше существующего ввиду того, что она создается для моделирования состава преступления и стандартизированного понимания (как часть технологии), а кроме того, строится на основе знаний об информационных системах, а также о системном анализе структурной реализации состава преступления в Особенной части УК РФ.

Методы

Основным методом исследования структуры состава преступления является информационное моделирование, построенное на анализе содержания мнений ученых о составе преступления и совмещении с описанием структуры в информатике и проектировании баз данных. Образ структуры состава преступления формируется через постановку проблемных вопросов и строится на положениях теории систем. Кроме того, отдельные моменты о структурном устройстве состава преступления изучались через контент-анализ существующих представлений в науке уголовного права и учебной литературе, а также применения сравнительно-правового метода исследования.

Результаты

Для дальнейшего развития науки уголовного права требуется переход к стандарту или единому пониманию структуры состава преступления, что обозначено целью данной статьи. Для ее реализации следует последовательно прояснить ряд вопросов:

- Что составляет единицу структуры: элемент или признак?
- Каково наполнение структуры состава преступления?
- Каков порядок приоритетности элементов?
- Каковы основы группировки элементов состава преступления?

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. Москва : Русский язык, 1987. С. 605.

Ответы на заданные вопросы помогут создать структурный образ состава преступления, нормализовать его и способствовать его использованию как отправной точки для последующих исследований в этой области, а также для построения технологии моделирования составов конкретных преступлений в Особенной части УК РФ.

Вопрос 1. Чем представлена единица структуры – элементом или признаком?

О неоднозначности используемой терминологии, характеризующей структуру состава, М. П. Карпушин и В. И. Курляндский говорили следующее: «В учебной и монографической уголовно-правовой литературе при рассмотрении вопросов о составе преступления в одних случаях употребляется понятие элемент состава преступления, в других – признак состава, причем между понятиями „элемент” и „признак”, как правило, не проводят различий, эти понятия отождествляются» [2, с. 173]. Так, А. Н. Трайнин утверждает, что «элементом состава является каждый из фактических признаков, совокупность которых определяет наличие и степень общественной опасности для социалистического государства, предусмотренного законом преступления» [3, с. 84]. Подобная терминологическая путаница продолжается. Одни авторы используют термин «признаки», другие – «элементы», а третьи их отождествляют. К примеру, Д. В. Токманцев считает, что «признаки состава преступления – закрепленные в уголовном законе обобщенные юридически значимые свойства преступлений определенного вида (кражи, грабежи и т. д.), в совокупности характеризующие сущность данных преступлений и позволяющие отграничить преступления одного вида от преступлений другого вида (например, бандитизм от разбоя)» [4]. Для научного мировоззрения такое вольное использование терминологии недопустимо, поскольку не позволяет сформировать однозначное понимание, а также развить на основании него дальнейшие изыскания.

Правильным видится подход А. И. Марцева по разграничению элементов и признаков состава преступления: «Под элементом понимается составная часть какого-либо сложного целого, а под признаком – существенная сторона того или иного явления. „Элемент” с точки зрения русского языка – это существительное, которое отвечает на вопрос „что такое”, а признак – прилагательное, которое отвечает на вопросы „какой”, „какая”, „какое”» [5, с. 53]. Философский словарь определяет элемент как «любой объект (который может иметь весьма сложное строение), связанный с другими объектами в единый комплекс, систему»³. Признак же определен как «показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь»⁴, поэтому составные части состава преступления следует именовать элементами, а их отличительные свойства – признаками.

Определенную сложность вызывает осознание того, что именно в составе преступления следует именовать элементами. М. П. Карпушин и В. И. Курляндский утверждают, что «когда речь идет о составе преступления, можно и нужно говорить о совокупности определенных, законом установленных признаков... применительно к таким понятиям, как объект, субъект, объективная и субъективная стороны преступления, обоснованным представляется употреблять термин элемент...» [2, с. 174]. Такая позиция в корне неверна, поскольку объективная сторона – компонент, который делится на другие составляющие (деяние, последствие и т. д.), а элемент – это все же неделимая единица. То, что названо элементами, является лишь названием группировки элементов, а ее роль в практическом применении состава преступления второстепенна.

Наиболее точно структуру сложного информационного объекта характеризует В. П. Мальков: «Элементами следует называть те составные части, из которых образуется преступление и его состав (субъект, объект, деяние, последствие, причинная связь, цель, мотив и пр.), а признаки – те свойства, которые имеются у отдельных элементов» [6, с. 110].

Спорным видится утверждение А. В. Иванчина, который считает, что «ряд элементов состава может быть расчленен на более дробные единицы (элементы второго порядка). Эти элементы выделяются как наиболее типовые (нередко альтернативные) формы существования элементов первого порядка. Так, деяние включает элементы действия и бездействия, вина – элементы умысла и неосторожности, связь – элементы причинной и обуславливающей связи и т. д.» [7, с. 104]. Такое представление не совсем верно, поскольку элемент относится к неделимой части системы и поэтому не может быть элементов первого или второго порядка. Это не структурное деление, а конкретизация элемента по свойству. Деяние как было конечным элементом, так им и остается, мы указываем лишь формы и виды. В данном случае уместно говорить о степени конкретизации модели состава преступления (соотношении общего и частного). В общей

³ Краткий словарь по философии / под общ. ред. И. В. Блауберга, И. К. Пантина. 3-е изд. Москва : Политиздат, 1979. С. 375.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. Москва : Русский язык, 1988. С. 480.

модели состава элемент – деяние, в конкретной модели состава – действие / бездействие. Действие или бездействие – это типичные формы деяния, выделяемые по свойству (активности / пассивности). Таким образом, элемент состава преступления выступает обобщенным образом всех возможных значений данного элемента, реализованного в Особенной части УК РФ.

Таким образом, состав преступления состоит из элементов как объектов низкого уровня структуры (минимально неделимая, обязательная, целостная часть). К элементам состава преступления относятся: объект, предмет, деяние, последствие, причинная связь, способ, орудие, средства, время, место, обстановка, субъект, вина, цель, мотив, аффект. Признак можно определить как характеристику элемента, описывающую его существенные свойства. Например, пассивность, которая является определяющей характеристикой бездействия как формы элемента деяние.

Вопрос 2. Каковы границы структуры состава преступления?

Ответ на этот вопрос сложен, но если исходить из функциональной (практической) наполненности структуры состава преступления, то решаем. Вместе с тем в науке уголовного права существуют разнообразные мнения по наполняемости элементами.

Некоторые авторы предлагают исключить элементы из состава преступления по тем или иным основаниям. По мнению Н. Е. Крылова, «преступление – дело его рук, его воли, но сам человек находится вне преступления, а значит, и вне его структуры. Субъект не может одновременно совершать преступление и входить в качестве элемента в собственное поведение. Также вне преступления, по логике, должен находиться и объект посягательства, поскольку позитивное явление в виде охраняемых законом общественных отношений не может быть составной частью, элементом, признаком асоциального явления и понятия „состав преступления”» [8, с. 34]. Преступление – это результат субъектно-объектных отношений, в которых мы не можем игнорировать ни объект, ни субъекта, поскольку они характеризуют деяние. Кроме того, субъект как совершает преступление, так и несет ответственность, а без установления объекта невозможно определить общественную опасность деяния.

Е. В. Благов предлагает исключить значительное количество элементов: «Поскольку объект преступления – то, на что оно направлено; субъект преступления – тот, кто его осуществляет; место, время и обстановка совершения преступления – то, в каких условиях это происходит; вина – психическое отношение к преступлению; цель – представление о результате преступления; мотив – побуждение к совершению преступления; эмоции – психическое состояние в момент совершения преступления, все это в понятие состава преступления входить не может»⁵. По логике автора, состав преступления содержит: предмет, деяние, последствие, причинную связь, способ, орудия и средства, что фактически отражает внешнюю сторону преступления. Подобной позиции придерживается и А. Ю. Ширяев, считающий, что для правоприменительной практики целесообразно было бы закрепить узкое содержание понятия состава преступления, исключив из него признаки общего субъекта, личную вину как упречность индивида, а нарушенный объект инсталлировать в объективную сторону преступления [9].

В науке можно встретить компактное наполнение состава преступления элементами. В. П. Малков в составе преступления видит три элемента: «объект – деяние – субъект» [6, с. 111]. Подобная конструкция также упречна, поскольку не предусматривает последствий преступления.

Стремление некоторых ученых вернуть состав преступления к изначальному варианту контрпродуктивно по ряду причин. Во-первых, российская наука уголовного права значительно ушла вперед, подробно разработала конструкцию состава преступления, и бессмысленно отказываться от имеющихся наработок. Во-вторых, модель состава преступления впитала особенности национального мировоззрения, когда отечественное понимание исходит из целостности и универсальности оценки преступного поведения. Правильным будет не отказ, а использование достижений советской и российской науки уголовного права в области состава преступления и дальнейшее ее развитие с учетом информатизации всех сфер жизни общества.

Критерием отбора элементов будет практическая распространенность в уголовном законе (Особенной части УК РФ), на основе которого можно определить объем максимального списка элементов. Таким образом, элементная база состава преступления будет находиться в пределах от полного (объект, предмет (потерпевший), деяние, последствие, причинная связь, способ, орудия, средства, место, время, обстановка, субъект, вина, осведомленность, мотив, цель, аффект) до минимального списка (объект, деяние, субъект, вина). Объем элементной базы должен позволять выполнять все необходимые функции, которые возлагает уголовное право на состав преступления.

⁵ Благов Е. В. Основы применения уголовного права : учебное пособие. Ярославль, 1992. С. 15.

Вопрос 3. Какой из элементов является приоритетным?

В любом множестве всегда выделяют элемент, который является основным для построения конструкции. П. А. Фефелов считает, что «диалектика всегда указывает определяющую сторону, тот момент в единстве противоположностей, который в том или ином случае является доминирующей, ...определяющей стороной состава преступления является субъективная сторона» [10, с. 87–88]. Субъективная сторона важна для понимания причин совершения преступления, а также для оценки злонамеренности при определении меры воздействия, однако она не главная.

А. Н. Трайнин считал, что «...состав преступления всегда есть прежде всего общественно опасное действие. ...Всякое действие человека, в том числе и преступление, не может быть лишено субъективных, то есть человеческих признаков» [3, с. 53]. Только с момента появления преступления (совершения деяния) в социальном пространстве нас начинают интересовать субъект и субъективные признаки. Состав преступления есть определение, построенное на понятии множества, однако даже здесь мы должны учитывать закон приоритета, т. е. выделяем ключевой элемент, на котором завязываются остальные элементы для его характеристики.

В высказывании А. Н. Трайнина видится нарушение логики, когда он пишет, что состав преступления слагается из отдельных элементов, образующих в совокупности общественно опасное преступное действие [3, с. 87]. Деяние, с одной стороны, является одним из элементов состава, а с другой стороны, ключевым словом, через которое определяется преступление. Мы наблюдаем смешение понятий преступления и состава преступления, что приводит к путанице. Хотя деяние и главный элемент, но он недостаточен, чтобы говорить о наличии состава преступления, поскольку является прежде всего одним из множества элементов, характеризующих преступление. Правильная расстановка приоритетов позволяет отделить состав преступления от деяния, а все остальные элементы рассматривать как самостоятельные от него производные его характеризующие.

Из всех элементов главным является деяние, которое мы оцениваем в рамках всего преступного поведения, поэтому другие элементы носят хоть и подчиненный, но все же самостоятельный характер и необходимы нам для установления полноты формальной стороны общественной опасности совершенного деяния. Вторым – субъект, который характеризует общественную опасность личности. При этом эти два элемента подчиняют другие элементы для характеристики совершенного преступления.

Вопрос 4. Какова структура группировки элементов в составе преступления?

В науке уголовного права основной идеей является четырехкомпонентность состава преступления. А. Н. Трайнин предлагал различать четыре группы элементов состава преступления: 1) элементы состава, характеризующие объект преступления; 2) элементы состава, характеризующие объективную сторону преступления; 3) элементы состава, характеризующие субъекта преступления; 4) элементы состава, характеризующие субъективную сторону преступления [3, с. 121]. В дальнейшем многие авторы в учебной литературе поддержали подобную структуру. М. И. Ковалев писал: «К общему составу преступления обычно относятся следующие признаки: объект преступления, объективная сторона, субъект и субъективная сторона»⁶.

Контент-анализ учебной литературы по уголовному праву подтвердил, что подобная схема стала общепризнанной и нашла отражение в большинстве современных учебников⁷. В то же время в ее содержании присутствуют ошибки, на которые следует обратить внимание. Во-первых, наблюдается нарушение логики в иерархичности структуры относительно объекта и субъекта, что выражается в дублировании: «объект – это объект...», «субъект – это субъект...», причем большинство авторов либо игнорируют сей факт, либо идут на хитрость, переходя на перечисление признаков, характеризующих объект и субъект.

⁶ Ковалев М. И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации : учебное пособие. Свердловск : Свердловский юридический институт, 1977. С. 59.

⁷ См.: Курс советского уголовного права / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе : в 6 т. Москва : Наука, 1970. Т. 2. С. 97 ; Уголовное право. Общая часть : учебник / Ковалев М. И., Козаченко И. Я., Незнамова З. А. [и др.] ; отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. Москва : ИНФРА-М, 1999. С. 116 ; Боровиков В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. Б. Боровикова. Москва : Юрайт, 2010. С. 58 ; Уголовное право. Общая часть : учебник / Мицкевич А. Ф. [и др.] ; отв. ред. А. Н. Тарбагаева. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва : Проспект, 2016. С. 90 ; Уголовное право России : Части Общая и Особенная : учебник / Журавлев М. П. [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2012. С. 55 ; Уголовное право России. Общая часть : учебник / Балева С. А. [и др.] ; под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2016. С. 197 ; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. В. В. Векленко. 3-е изд., перераб. и доп. Омск : Омская академия МВД России, 2016. С. 116 ; Уголовное право России. Общая часть : учебник / под общ. ред. С. А. Денисова, Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Москва : ДГСК МВД России, 2018. С. 77–78 ; Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2021. С. 105 ; Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие / Бавсун М. В., Вишнякова Н. В., Карпов К. Н., Николаев К. Д. Омск : Омская академия МВД России, 2022. С. 38.

Л. Д. Гаухман воспроизводит вполне приемлемое для учебников по уголовному праву утверждение: «Так, объекту присущ один обязательный признак – собственно объект и два факультативных признака: 1) предмет преступления и 2) потерпевший от преступления» [11, с. 44], но все же в данном высказывании просматривается нарушение логики и здравого смысла. Получается, что объект – это объект плюс еще два элемента. При этом объект «как элемент» не равен по объему объекту как «обязательному признаку», хотя они имеют одинаковое название. О подобной проблеме Е. Н. Карабанова писала: «Однако применительно к составу преступления термин „объект преступления“ имеет двойственное значение. Им обозначают, с одной стороны, один из четырех элементов состава преступления, существующий наряду с объективной стороной, субъективной стороной и субъектом; с другой стороны, конкретные правовые блага, на которые посягает преступление» [12, с. 76–77].

Во-вторых, четырехзвенная группировка из-за изначальной неясности границ приводит к различным мнениям относительно их наполненности. Например, С. Д. Шапченко чрезмерно расширяет состав преступления: «Элементами, входящими в объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону состава преступления, являются классы признаков (непосредственный объект, деяние, последствия, вина, вменяемость и т. д.). Классы признаков – это первичные элементы структуры состава преступления. Наряду с ними в качестве особых элементов в состав входят некоторые обстоятельства, исключающие уголовную ответственность (обстоятельства, исключающие общественную опасность и (или) противоправность деяния; малозначительность деяния, предусмотренная ч. 2 ст. 7 Основ)»⁸. По нашему глубокому убеждению, не может быть никаких особых элементов, поскольку малозначительность деяния содержит состав и характеризуется отсутствием признака общественной опасности, а обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность, могут обладать собственным составом, отличным от преступного.

Ряд проблемных моментов структуры состава преступления обозначен В. П. Мальковым: нет никаких объективных и субъективных сторон и элементов, есть лишь элементы внешние (называемые условно физические) и внутренние (психические); последствие как элемент относится к объекту, а не к объективной стороне; причинная связь как элемент преступления не может быть включена в объективную сторону: кроме физических (объективных) элементов в нее должны входить и элементы психические (субъективные), а именно, предвидение последствий в форме умысла или неосторожности; место (пространство), время и обстановка совершения преступного деяния не могут быть отнесены к какой-либо из сторон, а являются такими же основными элементами преступления, как объект, субъект и деяние [6, с. 112]. Имеющаяся система группировки элементов не позволяет однозначно распределить их по структуре состава. Существуют предложения отказаться от отдельных структурных частей состава. Так, С. В. Проценко считает, что «субъективная сторона преступления – ненужный элемент состава преступления... Отсюда логично включить субъективную сторону преступления в структуру субъекта преступления как ее составную часть» [13, с. 22].

В науке уголовного права имеются попытки модернизировать четырехэлементную структуру состава преступления. К примеру, Н. А. Бабий предлагает делить структуру преступления на четыре подсистемы:

1. Объектная составляющая преступления: 1) объект преступления; 2) потерпевший от преступления; 3) предмет преступления.

2. Объективная сторона преступления: 1) деяние; 2) общественно опасный вред; 3) причинная связь; 4) способ совершения преступления; 5) пространственно-временной континуум; 6) событийная обстановка совершения преступления.

3. Субъект преступления: 1) физическая составляющая (физическое лицо, достигшее определенного возраста); 2) психическая составляющая.

4. Субъективная сторона преступления: 1) вина; 2) мотив; 3) цель [14, с. 355–358].

В изложенной структуре нарушена логика: «объект преступления» заменен на «объектную составляющую преступления», в то время как субъект преступления делится на составляющие (физические, психические), что ставит вопрос об уровне такой части, как «составляющая». При этом субъект завуалированно делится на признаки: физическое лицо, достижение возраста – и фактически не содержит в своем составе элементов.

Следует отметить, что независимо от подходов к формированию группировок элементов, их предельное количество не меняется, мы лишь можем по-разному относить их к той или иной группе. Поэтому выделение группировки верхнего уровня должно исходить из практической целесообразности и системной целостности.

⁸ Шапченко С. Д. Оценочные признаки в составах конкретных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1988. С. 15.

Полагаем, что все элементы состава преступления можно поделить на те, что характеризуют преступление с объективной или субъективной стороны. Лишь такая схема структурирования позволит избежать разноуровневых повторений и привести концепт состава преступления в целостное, законченное состояние. Предложение о двухзвенной группировке структуры высказывалось в науке уголовного права. А. А. Герцензон выделял два компонента группировки состава преступления: объективная сторона и субъективная сторона⁹. В. Ф. Ширяев утверждает, что «структура состава преступления должна быть максимально простой, но обеспечивающей охват всех элементов состава. Четырехзвенная структура не может в достаточной мере отвечать этим требованиям» [15, с. 648]. Двучленной группировки придерживался также А. И. Плотников: «Состав преступления – это некая мыслимая усредненная (обобщенная) модель преступления, поддающаяся разборке на основные элементы, где два основных блока – объективный и субъективный. Как понятие состав преступления представляет сведение в единое целое структурных элементов индивидуальных актов» [16, с. 228]. Как полагал А. Н. Трайнин, классификация элементов состава по объективным и субъективным признакам находится в полном соответствии с фактическим содержанием и юридической природой состава преступления [3, с. 119].

Следует отметить, что в англо-американской традиции состав преступления имеет двухэлементную структуру, включающую преступное действие (*actus reus*) и виновное отношение (*mens rea*). Что нам мешает рассматривать состав преступления через объективное и субъективное деление элементов, т. е. то, что выражено в объективной действительности, и то, что представляет субъекта и его внутреннее отношение к совершенному преступлению?

Исходя из изложенных доводов, полагаем, что элементы в составе преступления должны делиться на объективные и субъективные. Можно было бы использовать термины «объективная сторона» и «субъективная сторона», но данные термины ранее использовались и имеют свое содержательное наполнение, поэтому их применение в настоящий момент нецелесообразно. Таким образом, в составе преступления все элементы могут быть отнесены к объективным и субъективным.

Предложенная двухкомпонентная структура состава преступления является решением вышеобозначенных проблем: во-первых, исключает структурную ошибку деления на элементы состава преступления, а во-вторых, исключает многозначность, поскольку ни у кого не возникает сложности отнести элемент к объективному или субъективному.

Путаница со структурой состава преступления в науке уголовного права будет продолжаться, однако для ученых, решивших перейти к следующему этапу развития уголовного права, содержание структуры требует однозначного понимания, один из вариантов которого предложен в данной статье.

Таким образом, мы приходим к следующим положениям о структурном устройстве состава преступления:

1. Структуру состава преступления образуют взаимосвязанные элементы. Элемент – это самостоятельный объект низкого уровня иерархии, представляющий собой неделимую, обязательную, целостную часть. Признак – это характеристика элемента, описывающая его существенные свойства, она может выступать для выделения отдельных форм и видов элементов.

2. Элементами состава преступления являются: объект, предмет, деяние, последствие, причинная связь, способ, орудие, средства, время, место, обстановка, субъект, вина, цель, мотив, аффект.

3. Приоритетным элементом структуры является деяние, которое мы оцениваем в рамках всего преступного поведения, а остальные элементы состава носят подчиненный, но самостоятельный характер для всесторонней оценки общественной опасности. Вторым по приоритетности элементом является субъект, который характеризует общественную опасность личности.

4. Предлагаем установить двухзвенную группировку элементов в составе преступления:

– объективные (объект, предмет, деяние, последствие, причинная связь, способ, орудие, средства, время, место, обстановка);

– субъективные (субъект, вина, цель, мотив, аффект).

Таким образом, исходя из структурного понимания состав преступления – это система объективных и субъективных элементов формализованного описания общественно опасного поведения лица в уголовном законе и в правоприменительной деятельности.

⁹ Герцензон А. А. Уголовное право : Часть Общая : учебное пособие. Москва : РИО Военно-юридической академии Красной Армии, 1948. С. 285.

3 заключение

Согласно истокам русского космизма, все явления, попадающие в сферу наших интересов, получают полное, целостное содержание, встраиваются в систему миропонимания. Состав преступления прошел тот же процесс переосмысления от немецкого *Tatbestand* к отечественному составу преступления как целостному, многофункциональному явлению правовой мысли. Да, в результате получилось сложное, противоречивое, наиболее полное определение, но стоит правильно расставить акценты и оптимизировать структуру, и мы получим универсальный и эффективный уголовно-правовой инструмент.

Состав преступления – это прежде всего структура, которая описывает с формальной стороны совершенное преступление. Поэтому правильное понимание и определение состава преступления возможно, если правильно понимать структуру состава преступления. Многим может не понравиться процесс унификации состава преступления, но это необходимый шаг для формализации основ уголовного права для дальнейшего выхода уголовного права на новый уровень (научный и технологичный).

Дальнейшими шагами в области состава преступления нам видятся следующие направления:

- 1) проведение научных изысканий в области моделирования состава преступления;
- 2) разработка государственных стандартов состава преступления для науки, правотворчества и правоприменения;
- 3) разработка библиотеки стандартизированных элементов состава преступления для практического применения;
- 4) разработка технологии создания качественных составов преступлений в сфере правотворчества.

Список источников

1. Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применения. Москва : Юридическая литература, 1967. 240 с.
2. Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. Москва : Юридическая литература, 1974. 231 с.
3. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. Москва : Госюриздат, 1957. 363 с.
4. Токманцев Д. В. К вопросу о структурных элементах и признаках состава преступления // Гражданин и право. 2018. № 9. С. 10–13.
5. Марцев А. И. Общее понятие состава преступления / Вопросы правовой теории и практики : сборник научных трудов. Омск : Омская академия МВД России, 2011. Вып. 6. С. 44–58.
6. Малков В. П. Состав преступления в теории и законе // Государство и право. 1996. № 7. С. 105–113.
7. Иванчин А. В. Конструирование состава преступления : теория и практика : монография / отв. ред. Л. Л. Куликов. Москва : Проспект, 2014. 352 с.
8. Крылов Н. Е. Дискуссионные вопросы учения о составе преступления // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2012. № 4. С. 26–43.
9. Ширяев А. Ю. Понятие «состав преступления»: сравнительно-исторический очерк // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 104–110.
10. Фефелов П. А. Основания уголовной ответственности в советском праве // Советское государство и право. 1983. № 12. С. 84–89.
11. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 3-е изд. перераб. и доп. Москва : Центр «ЮрИнфоР», 2005. 457 с.
12. Карabanова Е. Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 69–77. https://doi.org/10.12737/art_2018_6_7.
13. Проценко С. В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. 2016. № 14. С. 18–23.
14. Бабий Н. А. Учение о структуре и составе преступления : монография : в 2 кн. Москва : Юрлитинформ, 2019. Кн. I: Понятие структуры и состава преступления. 424 с.
15. Ширяев В. Ф. Состав преступления: история и современность / История развития уголовного права и ее значение для современности : материалы 5 Международной научно-практической конференции, г. Москва, 26–27 мая 2005 г. Москва : ЛексЭст, 2006. С. 648–652.
16. Плотников А. И. Объективное и субъективное в преступлении : монография. Москва : Проспект, 2011. 240 с.